

Гендерная политика Республики Беларусь: состояние и проблемы развития

Гребенникова-Воробьева Л.В., Середич А.В.

Белорусский национальный технический университет

Гендер (анг. gender – род, пол) означает пол как культурную и социальную общность, в отличие от понятия пола биологического. По утверждению Д. Скотта и М. Мид «гендер» используется для обоснования феминистской идеи о том, что социальные особенности полов определяются историческими и эпокультурными условиями и что социальные роли мужчин и женщин определены не биологией, а социально сконструированы.

Начиная, с 60-х годов 20 века сформировались 3 направления в гендерной теории: традиционно-философское (интерпретация гендерных отношений и гендерного неравенства); феминизм (преодоление гендерного угнетения женщин и их борьба за свои права); теория социального конструирования гендера. Соответственно этим направлениям выделяются 3 измерения гендера: индивидуальный подход через гендерную идентичность и гендерную социализацию; символический или культурный; структурный – как реальное положение мужчин и женщин в структуре социальных институтов, включая экономику, политику, религию, образование, медицину, семью.

Гендерное равенство – индикатор развитости, цивилизованности и демократизации общества. В Конституции Республики Беларусь (в ст. 22,32,42) записано «все граждане и гражданки равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов». Беларусь подписала и ратифицировала ряд базовых документов ООН, направленных на достижение гендерного равенства. Обязательства по развитию гендерного равенства, зафиксированные в Декларации тысячелетия ООН в Беларуси успешно выполняются. По рейтингу ПРООН (2014) РБ по гендерному равенству находится на 28 месте; по данным ВОЗ в Беларуси самая низкая материнская смертность. Удельный вес женщин в Национальном собрании составляет 29,5%; работающих женщин – 54%, почти 55% имеют высшее и среднее специальное образование.

Стратегия гендерного развития предлагает сокращение разрыва в доходах мужчин и женщин, учёт гендерных аспектов при планировании развития страны, при взаимодействии с гражданским обществом, с общественными женскими организациями: Белорусским союзом женщин, Женским независимым демократическим движением, Белорусской

О проблеме «социального»

Ермолицкий М.А.

Белорусский национальный технический университет

Субстантивное прилагательное «социальное», в отличие от некоторых подобных ему слов («прекрасное, «безобразное» – в эстетике, «мороженое» в быту) в русскоязычной социальной науке пока не нашло широкого употребления. И это не смотря на то, что оно является базовым для социальных наук, прежде всего для социологии, став одним из составных слов при «изобретении» этой науки Огюстом Контом. Одну из главных причин отсутствия термина в нашей литературе можно свести к многолетней дискуссии о «предмете и объекте» этих наук.

Наибольший след понятия «социальное» как прилагательного оставил Макс Вебер. «Социальным» он назвал такие человеческие действия, которые исходят из учета существования других людей и наполненных, кроме того, тем или иным смыслом. Позднее понятие «социальное» у нас обрело два значения: широкое (как синоним общественного, общества в целом) и узкое (сфера производства человека как индивида и как работника, что было связано с социальной политикой), хотя никому не придет в голову говорить, к примеру «дерево в широком и узком смысле слова».

Понятие слово «социальное» стало внедряться, прежде всего, как обозначение предмета социологической науки в Германии. Особое значение оно приобрело у Н. Лумана. Она позволило Луману разрубить «гордиев узел» «широкого» и «узкого» значения слова. Но самое главное, это понятие задает новую парадигму в развитии социологии и всех социальных наук – коммуникативную. По мысли Лумана понятия «коммуникация» и «коммуникативное» является единственным социальным понятием, собственно «социальным». Все остальные понятия содержат разные другие акценты – экономический, политический, психологический и т.д. Такой подход позволил Луману создать оригинальную общую теорию систем и теорию общества.

Об оправданности такого подхода к «социальному» свидетельствуют попытки француза Б. Латура развить в рамках своей «акторно-сетевой теории» идею о конце «социального». Якобы в жизни людей вещи играют настолько большую и возрастающую роль, что они заменяют место собственно «социального». Это типичная идеологизированная теория, моделирующая совершенно определенную картину мира и образ человека,